

"Ну, да, но я не хочу, чтобы глупый Ренджи вырвался вперед. К тому же Они-сенсей скоро уезжает, так что я хочу получить все возможные тренировки, даже если это означает, что мне придется терпеть пытки сенсея".

"Я тоже буду скучать по тебе, Рукия-чан", - сардонически произнес голос из дверного проема, отчего имя Рукии прозвучало как "отродье, лично присланное из ада, чтобы досадить мне". Я подняла голову и увидела Бьякую, небрежно прислонившегося к стене и каким-то образом умудряющегося выглядеть совершенно спокойно в девяностоградусную погоду. "Я так понимаю, сегодняшняя дневная тренировка отменяется?"

"Перерыв никому не повредит", - сказал я, улыбаясь, и придвинул стул. Последние несколько дней я почти не видел Бьякую, поскольку он был занят пытками детей, а я - работой. "О, у вас есть травы, которые я просила. Большое спасибо - у вас не было проблем с впадинами?"

"Только несколько", - хмуро ответил он. "Они послужили хорошей тренировкой. Хотя тебе не стоит заходить так далеко в лес, если дупла - обычное дело".

"У меня не было особых проблем с ними", - сказал я, пренебрежительно махнув рукой. К тому же я достаточно хорошо владел своей энергией духа, так что в таких случаях я обычно просто забирался на дерево, зажимал свое ребро так крепко, как только мог, и ждал, пока они уйдут. Однако услышать, что Рукия сражалась с ними...

"Ты не рассказывала мне об этом, имуто", - с любопытством спросил я. Я ожидал, что это будет первое, что она скажет, увидев меня. К моему удивлению, Рукия ярко покраснела, а у Бьякуи дернулись губы. "Я не удивлен, что она этого не сделала. Видишь ли, когда дупло только появилось, маленькая Рукия-тян..."

"Ничего не случилось!" вскрикнула Рукия, вскочив на ноги и зажав рот Бьякуе рукой. Он ловко увернулся от ее удара, и да, теперь он определенно ухмылялся. "Ничего не было, Ни-тян, клянусь! Придурок, прекрати придумывать ложь!"

"О, но Рукия-чан, разве ты не хочешь рассказать своей сестре о том, как полый..."

"Заткнись! Ни слова больше! И вообще, это не моя вина, если бы этот ананасововолосый идиот не встал у меня на пути..."

Я покачал головой, не обращая внимания на зрелище, представшее передо мной. Я не хотела знать. Дети, они оба - можно было подумать, что Бьякуя хотя бы знает, что лучше, но нет, пять дней в обществе Рукии - и его умственный возраст вернулся как минимум на столетие назад.

Пронзительный вопль из соседней комнаты заставил меня подскочить в тревоге, а Рукию - упасть с кровати. Бьякуя напрягся, одна рука уже лежала на мече, а Мива выскочила из комнаты с таким видом, будто только что выиграла пожизненный запас мороженого.

"Шишу! Шишу, смотри! Я сделала это!" возбужденно лепетала она, совершенно не обращая внимания на двух других обитателей комнаты. "Я наконец-то смогла сфокусировать свое реяцу! Смотрите!" Она сосредоточенно сморщила лицо, и из ее рук поднялась слабо светящаяся сфера голубого света размером с мячик для пинг-понга.

"Это замечательно, Мива", - тепло сказал я и потянулся к ней, чтобы обнять. Она засияла, явно взволнованная. "Я очень горжусь тобой". Поймав любопытный взгляд Бякуи, я ответил на его невысказанный вопрос. "Последние три дня Мива занимается медитацией, а также наблюдает за тем, как я общаюсь с пациентами, и изучает свойства различных растений. Скоро мы сможем приступить к урокам анатомии". Я не ждал этого с нетерпением. Я прекрасно понимал, что только мое предыдущее медицинское образование позволяло мне ломать голову над тем, как использовать целительное кидо. На освоение одних только теоретических знаний у меня ушло более десяти лет, не считая многих лет, проведенных в армии, чтобы подтянуть свои практические знания. Но... в отличие от мира людей, медицина состояла не только из технических знаний. На самом деле в ней было всего шестьдесят процентов умений и знаний. Остальные сорок процентов - это интуиция, в которой, как я чувствовал, Мива преуспеет.

Мива покраснела, поняв, что мы не одни. "Простите, Кучики-сан, я вас не заметила. Надеюсь, я вам не помешала".

"Не волнуйся, Мива. Они-сенсей, как обычно, болтала о всякой ерунде. Ты точно не помешала ничему важному", - проворчала Рукия, поднимаясь с места и падая на пол в беспорядке простыней, одеял и дрыгающихся конечностей. Я бросил на нее предупреждающий взгляд.

"Помни о своих манерах, Рукия. Неважно, что ты думаешь о нем, Бякуя все еще твой учитель".

"Я все еще не могу поверить, что теперь он просто Бякуя. Вы отказались от его титула в первый же день его пребывания здесь", - сердито пробормотала Рукия.

"Хисана оказала мне большую услугу в прошлом, предложила место в своем доме и хорошо относилась ко мне последние несколько дней. Нет необходимости обращаться ко мне столь формально, - ответил Бякуя, пристально глядя на нее. Мива и Рукия уставились на него, и я почувствовал, как мои щеки медленно разгораются.

"Тебе что-нибудь нужно, Бякуя?" Я резко оборвал разговор, прежде чем он успел перейти на все более неудобную территорию. Я понимал, что спасение его жизни было очень важным делом, но всякий раз, когда он заводил об этом разговор, я чувствовал себя виноватым. На каком-то уровне он все еще воспринимал меня так же, как и Инузури, - как некоего альтруистичного, самоотверженного спасителя, а я таковым не являлся. Не совсем. Я понимала, как это выглядело с точки зрения Бякуи: крошечная, беззащитная девушка, идущая против комнаты, полной головорезов, рискующая своим здоровьем и репутацией, чтобы помочь незнакомцу. Но на самом деле... пока я не узнала, что пленник Оширо - высокопоставленный шинигами, у меня не было намерения помогать ему. Может, я и решил спасти Миву от пожизненной нищеты, но была тысяча других девушек, которых я не спас. Не помог, кроме как наклеил добрую (фальшивую) улыбку и предложил залечить несколько синяков. Я не была той, за кого он меня принимал... Сколько бы масок я ни наклеила, в

глубине души я все равно оставалась Руконгаем. А первое правило Руконгая, которое я усвоил много лет назад, гласило, что никто не станет помогать кому-то без причины. За каждым актом доброты стоял скрытый мотив. У нас было сострадание - мы не были чудовищами, - но никто из тех, кто прожил здесь достаточно долго, не стал бы свободно предлагать помощь незнакомцу из сострадания. Это, как правило, приводило к гибели людей.

"Да, вообще-то", - сказал Бьякуя, пристально вглядываясь в мое лицо. "Ты будешь сопровождать меня на обед". Я попятился, чуть не уронив кувшин с водой, который держал в руках. Тем временем Рукия снова покраснела и сердито зашипела. Она была похожа на возмущенный помидор, подумал я, не обращая внимания на свой шок.

"Кучики-сан... ты приглашаешь Шишу на... на... да-?!" ошеломленно спросила Мива. Я резко поперхнулся воздухом, прервав ее. Забыв о своем шоке от заявления Бьякуи, она принялась колотить меня по спине. "Шису, мне так жаль! Прости меня! Ты еще не научил меня хемлингу!"

"Хисана, ты в порядке?" спросил Бьякуя, с видимым беспокойством глядя на мое побагровевшее лицо. "Мы можем отложить поход за раменом, если ты плохо себя чувствуешь".

"Это маневр Эйк-Геймлиха, а не маневр Хемлинга, Мива", - поправила я, значительно успокоившись после разъяснений Бьякуи. "И это всего лишь прогулка двух друзей. Я пообещала Бьякуе в начале недели познакомить его с раменом, после того как он упомянул, что никогда не пробовал его раньше".

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577472>